

Е. А. ШМАКОВА

К СЕМАНТИКЕ ЯКУТСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Известно, что результаты изучения антропонимов имеют большое значение для языка и могут быть использованы не только лингвистами, но и историками, географами, этнографами, социологами.

Советская антропонимика особенно интенсивно развивается в последнее десятилетие. По якутским антропонимам также опубликован ряд статей¹.

В этой заметке излагаются результаты анализа личных имен, прозвищ и фамилий, принадлежащих 772 гражданам якутской национальности и записанных у местных жителей.

Официальные якутские антропонимы соответствуют модели «имя, отчество, фамилия», заимствованной у русских после принятия православия. Обычно все компоненты этой модели русские, но достаточно много и таких случаев, когда фамилия восходит к якутскому апеллятиву (*Могусов* < якут. *монгус*² «обжора, баснословное чудовище», *Тайахов* < якут. *тайах* «палка, посох», *Тохтонова* < якут. *тохтон* «останавливаться», *Чолоев* < якут. *чолой* «поднимать голову вверх»). Из собранных нами фамилий 30 имеют якутское происхождение. Однако интересны не только якутские фамилии, но и чисто русские. Наиболее распространены в Якутии те же русские фамилии, что и в Европейской части страны: *Иванов*, *Петров*, *Васильев*, *Сидоров*, *Павлов* и др. Характерно, что мы находим здесь целый ряд так называемых церковных фамилий и фамилий, восходящих к русским именам: *Протодяконов*, *Дьячковский*, *Попов*, *Саввинов*. Фамилия *Гаврильев*, которая очень часто встречается у якутов, могла образоваться по типу *Савельев*, *Васильев*, хорошо известному якутам.

¹ Е. И. Убрятова, Н. Е. Петров. Якутские имена.— Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965, стр. 231; К. Ф. Гриценко. Личные имена и прозвища у якутов.— В сб.: Антропонимика. М., 1970, стр. 155; А. И. Рудных. Вторые имена у якутов.— В сб.: Антропонимика, стр. 219; С. Ф. Табаровская. Заимствованные собственные имена и традиционные прозвища в якутском языке.— В сб.: Языки и литература народов Сибири. Новосибирск, 1970, стр. 165.

² Якутская графика приближена к русской.

Особенно интересен вопрос о якутских прозвищах. Как уже говорилось, после принятия православия якуты заимствовали русскую систему личных имен, которые стали их единственными официальными именами. Но наряду с ними якутов бытуют прозвища, которые, учитывая семантику, можно сгруппировать следующим образом: 1) названия животных, птиц, растений, 2) названия предметов быта и окружающей среды, 3) названия явлений, качеств, действий, состояний, 4) термины родства.

Аналогичные группы можно найти и в антропонимике других народов³. Об этом же говорится в работах К. Ф. Гриценко и А. И. Рудных⁴. Наш материал содержит большое количество новых примеров.

Очень большую группу составляют такие якутские прозвища, которые восходят к названиям животных, птиц, растений, насекомых: *Моготой* «Бурундук», *Чиэрбэ* «Червь», *Туруйа* «Журавль», *Хаххан* «Сова», *Ынгаах* «Олененок», *Чоху* «Водяной паук» и др.

Значительное число прозвищ связано по происхождению с названиями предметов быта и окружающей среды: *Салааскалаах* «Имеющий салазки», *Кёсёх* «Кольцо», *Саппыкы* «Сапоги», *Сокууска Ньюкулой* «Николай Закуска», *Байыаннай* «Военный», *Тайга* «Тайга» и т. п. Сюда же, очевидно, можно отнести прозвище *Кёмүс Тиис* «Золотой зуб».

Среди якутских прозвищ много и таких, которые выражены словами, обозначающими явления, качества, действия и состояния: *Санарбат* «Неговорящий», *Куорат Бюэтурэ* «Городской Петр», *Хара Сюздэр* «Черный Федор», *Ынай Ыстапаан* «Степан Пузатый», *Быралгы* (<якут. *быралый* «уходить из дому»), *Акаары* «Дурак».

Перечисленные примеры иллюстрируют основные семантические группы якутских прозвищ, но анализ будет далеко не полным, если не учесть мотивировку наречения прозвищем.

Наибольшее распространение имеют прозвища, которые были даны за особенности внешности, характера, какие-либо привычки. Это такие прозвища, как *Лахаан Эмээхсин*, данное коренастой женщине. Прозвище восходит к якутскому *эмээхсин* «старушка» и заимствованному из русского слова *лахаан* «лохань». Прозвище *Бириис* (<русс. *приз*) дано носителю за то, что он часто получал на соревнованиях призы. Другому человеку за суеверность дано прозвище *Барыгый*, восходящее к глаголу *барый* «предполагать». Информантом прозвище переведено как «гадальщик». Прозвища *Ат Айах* «Лошадиный Рот», *Бараан* «Баран», *Саллаат Хабырылла*

³ Г. Ф. Саттаров. Сословные титулы и древнетатарские личные имена.— В сб.: Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969, стр. 52; Н. Ф. Мокшин. Мордовская дохристианская антропонимика.— В сб.: Ономастика Поволжья, стр. 59; П. Я. Скорик. Антропонимические процессы у малых народностей севера.— В сб.: Антропонимика, стр. 39.

⁴ К. Ф. Гриценко. Личные имена и прозвища у якутов; А. И. Рудных. Вторые имена у якутов.

«Солдат Гаврила» и *Хаптагын Сэмэн* «Семен доска» даны их носителям за особенности внешнего вида

Прозвище Минньигэс Миитэрэй «Дмитрий Сладкий» дано, по словам информанта, «за горячую любовь к жене». Мотивом для прозвища *Нангары* (дословно «наоборот») послужил тот случай, когда носитель прозвища, впервые надевая сапоги, надел их неправильно («наоборот»). Борисов Николай Спиридонович был прозван *Буотарах* «Потроха», после того как уронил потроха коровы.

Отметим характерные для якутских прозвищ процессы номинации. Особенно распространена метафора. Результатом ее явились такие прозвища, как *Хаанньык* «Чайник», данное за картавость, *Чаачар* «Дуга от лука» — за длинные и кривые ноги. Прозвище *Хабах Арамаан* «Роман Пузырь» было дано человеку, по словам информанта, «толстому и прозрачному, как пузырь», *Таракаан* «Таракан» — за красное лицо, *Бороббулуоха* «Проволока» — за худобу и большой рост.

Появление некоторых других прозвищ объясняется функциональным переносом. Прозвище *Мутук Сааба* «Савва Сучок» дано за определенную черту характера, прозвище *Чёрбёх* «Выступ», по словам информанта, присвоено человеку, который с детства держался обособленно, избегал людей. Человек, который сумел избежать суда при растрате в магазине, был прозван *Халты Иван* (якут. *халты* «скользко»).

Очень часто прозвища передаются от деда к внукам или от отца к сыну по существующим традициям. Таково прозвище *Оргул* «Куча, Кучка» (отец прозванного в детстве ходил нестриженным, прозвище перешло к сыну). Прозвище *Ноттоо* первоначально было именованием деда (дословно «сердечная сумка, перикардий»). Такое прозвище, как *Лэкэ* «Маленькая копна» тоже получено по наследству.

Известны случаи, когда мотивом наречения служило название места жительства (*Обуйаан* — по месту рождения, *Хорула* — по месту прежнего жительства), а также очередность детей в семье, например, *Торуой* «Второй» (интересно, что в качестве прозвища использовано русское слово *второй*, а не якутское *иккис* с этим же значением).

Прозвищем может быть и название профессии (Хамысаар «Комиссар», *Джамсык* «Ямщик»).

Отмечен очень интересный, но пока единственный случай, когда прозвище *Осохчут* «Печник» было дано новорожденному, потому что при рождении присутствовал старик-печник.

У якутов очень распространен такой способ номинации, когда в качестве прозвища выступает слово, часто повторяемое в разговоре самим прозванным: *Бабат* (междометие ужаса, удивления «ой, ох!»), *Ахыйый* (восклицание, выражающее удивление), *Туохтай* (<якут. *туох* «что»). Ту же мотивировку имеют прозвища, *Марыиска-Миитэрэй* и *Бага*. Владелец первого прозвища, состоящего из двух собственных имен, был прозван потому, что

часто пел «Маруська-Маруська». Второе прозвище восходит к якутскому *бага* «желание»: до женитьбы этот человек на вопрос «почему он не женится» отвечал, что когда-то было такое желание.

Известно, что у якутов очень распространен язык подставных слов. Существует поверье, что смена имени может уберечь от какого-либо несчастья, чаще всего от болезни, смерти. В большинстве случаев новое имя подбирается специально, с той целью, чтобы оно обозначало какие-либо неприятные предметы или явления, или именем служит само слово, обозначающее то явление, которого боится этот человек. Отмечен случай, когда леснику, который очень боялся лесного пожара, было дано прозвище *Уот уола* «Сын Огня». Прозвище *Татаарка* (видимо, это слово может восприниматься как отрицательное) было дано человеку, у которого умирали дети.

Засвидетельствовано очень много случаев, когда человека называли именем сказочного героя или старым национальным именем, но, к сожалению, почти все они не раскрываются на основе современного якутского языка. К тем из них, семантика которых ясна, относятся *Монгус* «Сказочный герой, обжора», *Багдарыын*, которое переводится информантом как «Балда из сказки» («за видный стан и большой рост»). Возможно, что здесь произошло переосмысление якутского прозвища *Багдалыйа*, восходящего к глаголу *багдай* «быть широкоплечим».

Прозвище *Нуой* тоже представляет собой некоторый интерес, поскольку, по данным словаря Э. К. Пекарского, восходит к имени библейского патриарха Ноя⁵.

Мотивировка прозвищ настолько разнообразна, что одно и то же прозвище может быть дано по совершенно разным мотивам. Такие прозвища, как *Мас-Мэхээлэ* и *Мас-Байбал*, оба могут быть переведены как «деревянный» (Михаил, Павел), но мотивировка у них разная. Человек, которого звали *Мас-Мэхээлэ*, получил свое прозвище за большую силу и «деревянные мышцы», а *Мас-Байбал* готовил на каждую зиму дрова. Прозвище *Огус* и *Угус Байбал* были переведены «Бык», но *Огус* дано за здоровье и силу, а *Угус Байбал* — за бедность, носитель этого прозвища, по словам информанта, «был вынужден тянуть, как бык».

Большой интерес представляют иронические прозвища «от противоположного»: *Аччыгый* «Малый» (за большой рост), *Билигэс* «Знающий» (дано человеку, который все объясняет, ничего не зная), *Ходуот* «Смелый» (за трусость), *Тюргэн* «Быстрый» (за медлительность) и *Маган Сэмэн* «Белый Семен» (за очень черное лицо).

Особого внимания заслуживают такие случаи, когда одному человеку дается два или даже три прозвища: так, Васильев Петр Егорович имеет два прозвища — *Бээгэй* «Маленький, низенький»

⁵ Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. Изд-во АН СССР, 1959, т. III, столбец 1762.

и *Мааджах*, по словарю Э. К. Пекарского, такое прозвище дается колченомому человеку⁶. Один человек имел даже три прозвища, два из которых — адаптированные русские слова *Сынник* «Сынок» (дано в детстве) и *Сабакаанньа* «Замыкание». В последнем случае налицо пример метафоры: его обладатель часто мигает. Семантика третьего прозвища *Барханньар* не совсем ясна; дано оно за то, что прозванный носил широкие брюки.

Таким образом, мотивированные прозвища в якутском языке отражают различные стороны жизни.

Если сравнить их с именами других тюркских и нетюркских народов, то можно увидеть множество аналогичных явлений, которые найдутся, например, у туркмен⁷, у русских⁸, а также у такого территориально и генетически отдаленного от якутов народа, как англичане⁹.

⁶ Э. К. Пекарский. Словарь., т. II, столбец 1502.

⁷ З. Б. Мухамедова. Личная ономастика у туркмен. — В сб.: Питання ономастики. Київ, 1965, стр. 151—157.

⁸ В. А. Никонов. До фамилий. — В сб.: Антропонимика. М., 1970, стр. 84—85; Ю. Федосюк. Как ваша фамилия? — «Наука и жизнь», 1968, № 8, стр. 120.

⁹ P. H. Reaney. The Origin of English Surnames. London, 1967, p. 19.